

Шульга П.И.
(г. Барнаул, Россия)

ИЗОБРАЖЕНИЯ КОПЫТНЫХ ГРИФОНОВ ИЗ ДУНХЭЙГОУ (СИНЬЦЗЯН)

Комплекс разнородных памятников в местности Дунхэйгоу расположен на юге деревни Шиженьцзы уезда Баликунь в восточной части Синьцзяна, у северного подножия гор Восточный Тянь-Шань (горы Баликуньшань). Памятник обследован в 2005 г. Научно-исследовательским центром культурного наследия и археологии Северо-западного университета при содействии Районного управления культуры Хами и Управления культуры уезда Баликунь. Обнаружены остатки трёх башен и сооруженных из камня 140 жилищ с каменными оградами, а также 1666 захоронений и 2485 камней с рисунками. Объекты, в основном, размещаются у горных склонов в двух узких и длинных горных долинах Дунхэйгоу и Чжигоу. Большая часть объектов относится китайскими исследователями к I тыс. до н. э. Интересующее нас захоронение M012 из Дунхэйгоу было исследовано 2006 г. (Раскопки 2006 г ..., 2007).

Описание погребения M012 и инвентаря. На поверхности объект M012 представлял собой кольцевидную насыпь высотой до 0,8 м, диаметром около 9,7 м. По верху насыпи в один-два слоя были уложены камни. В границах кольца по центру насыпи имелась обширная западина диаметром около 6,5 м. В верхней части могильная яма в плане имела вид широтно ориентированного овала размерами 4,55x4,85 м. Глубина её около 4,4 м. В заполнении могилы фиксировалось 4 слоя камней (рис. 1 – 1). Под первым слоем камней на северной стороне обнаружены кости человека и разрозненные кости животных. Под вторым слоем находился цельный костяк жертвенной лошади и отдельные имеющие повреждения кости человека. Тело лошади изначально укладывалась в широтном направлении грудью на запад. Голова была откинута и обращена к северу (рис. 1 – 2). Там же найдены кости барана и других животных. Под третьим слоем обнаружены кости человека, а также не опубликованные фрагменты керамики, изделия из железа, изделия из золота и другие предметы.

У дна могила сужалась широкими уступами. В 30 см ниже уступов располагалось основное погребение, находившееся в деревянной конструкции длиной 2,6 м типа подтрапцевидного сруба. Ориентация могилы и сруба с ЮЗ на СВ (рис. 1 – 3). На деревянном полу находились остатки костей человека, уложенного головой на СВ (судя по плану), по-видимому, вытянуто, на спине. Череп располагался примерно в 15 см от стенки «сруба», что указывает на отсутствие на голове умершего высокого головного убора. На деревянном полу среди следов гниения обнаружено довольно много фрагментов лака и кожи с рисунками черного цвета.

Погребальный инвентарь в основном концентрировался у черепа и таза умершего. Помимо украшений из золота и серебра обнаружена керамика, а также изделия из железа. Последние не опубликованы, но указано, что, несмотря на плохую сохранность, можно выделить железные «лепешки» кольцеобразной формы и железные крючки для пояса. Керамика представлена кувшинчиком высотой 12 см и миской диаметром по венчику 13,8 см (рис. 1 – 5, 6). На плане они отмечены в районе левого плеча умершего. Обнаружено значительное количество изделий из золотой фольги без каких-либо изображений: полусферическая бляшка диаметром 1,3 см (рис. 1 – 8), спиралевидная пластинка (рис. 1 – 9), четырёхлепестковые пластинки (рис. 1 – 10) и полоски (17 экз.) размерами около 7,3x1,4 см (рис. 1 – 7). На спиралевидной пластинке в кончиках углов и в центральной части имеются 4 группы сдвоенных отверстий для пришивания. Больше всего обнаружено одинаковых четырёхлепестковых пластинок (40 экз.), размерами около 3x3 см, толщиной 0,2 мм. Расположены они в разных частях могилы. Часть из них найдена у черепа. Месторасположение других предметов достоверно не указано. На плане погребения лишь отмечено несколько пластинок и изделий из фольги в районе центральной части могилы (рис. 1 – 3).

Особый интерес представляют пластины и бляшки из золотой и серебряной фольги с изображениями грифонов. Их количество указывает на симметричное расположение на поясе и одежде: три золотых пластины и три серебряных; парные малые и большие

серебряные сферические бляшки; две малые нашивные пластинки. Изображения могут быть подразделены на четыре группы.

Сцены терзания. Имеются на трёх больших золотых и на трёх больших серебряных нашивных пластинах.

Больших подпрямоугольных *пластин из золотой фольги* размерами 6,5х3 см насчитывается три экземпляра. Края пластин повреждены, но на всех из них по краям видны небольшие отверстия для пришивания. Рисунок на пластинах одинаковый (рис. 1 – 11). Хорошо просматривается упавшее на колено копытное существо с откинутым на спину большим «оленим» рогом, на отростках которого в ряд помещены три головки ушастых орлиных грифонов. Ниже, между ухом и лопаткой обозначен ещё один короткий закручивающийся кверху рог без головки. На одной пластине виден одиночный передний загибающийся кверху рог, также без грифоновой головки. Аналогичные передние рога видны и на идентичных серебряных пластинах (рис. 1 – 12). Существо имеет голову орлиного грифона с большим круглым глазом, сильно загнутым клювом и приострѐнным ухом. Клюв касается подогнутой левой передней ноги с хорошо видимым копытом. Другие части тела грифона закрыты терзающим его хищником. Судя по длинному характерно загнутому хвосту, изображался кошачий хищник, хотя голова его с узкой мордой и большими ушами больше напоминает волка. Следует указать, что авторы статьи, видимо, впервые столкнулись с такого рода изображениями. Поэтому они пишут не о сцене терзания или борьбы, а об отдельных элементах: трёх птичьих головках с орлиными клювами на рогах; голове тигра в левом углу пластин (голова копытного грифона), и о леопарде (терзающий хищник)*.

Серебряные пластины. Всего найдено три экземпляра. Две пластины размерами 6,8х3,2 см (рис. 1 – 12) по изображениям аналогичны золотым пластинкам. Такой же, видимо, изначально была и третья пластинка размерами 3,1х2,8 см. По мнению китайских исследователей, после её повреждения в древности, пластинку использовали вновь, пробив по углам четыре отверстия для пришивания.

Одиночные изображения копытных грифонов. Отштампованы на двух малых серебряных полусферических бляшках диаметром 2,5 см с плоской каёмочкой по краю (рис. 1 – 13). На обороте имеются прямые перемычки. Вверху слева отмечено одно небольшое отверстие. Подобные довольно массивные бронзовые бляшки с прочными перемычками в Китае обычно называют пуговицами (застѐжками). У изделий из Дунхэйгоу перемычки тонкие, а потому они, очевидно, являлись нашивными украшениями одежды. По мнению авторов публикации, «в орнаменте имеется изображение грифона, птичьей головы, оленины рога, лошадиные копыта». Не вполне ясно, что конкретно подразумевалось в этих определениях, но очевидно, что на бляшке изображен один копытный грифон с рогами, клювом, ухом и копытами. Левая передняя нога существа также подогнута, как и на описанных выше больших пластинах. На рисунке, как будто, видна и задняя нога, соприкасающаяся с передней. В этом случае можно было бы сказать, что грифон изображѐн с подобранными ногами, а не в позе поверженного существа с вывернутым задом. На второй, не опубликованной бляшке, по-видимому, имеется аналогичное изображение.

Однорогие грифоны. Отштампованы на двух подпрямоугольных пластинках из золотой фольги размерами 2,6х1,5 см (рис. 1 – 15, 16). По углам пластинок имеются отверстия для пришивания. На пластинах изображены повернутые в разные стороны головы похожих между собой фантастических существ. Авторы публикации называют их абстрактными изображениями драконовых голов. Судя по фото, эти изображения сильно деформированы и не имеют столь чѐтких очертаний, как это дано на рисунке. С достаточной уверенностью можно говорить о наличии у данных существ одного переднего загнутого вверх украшенного валиками рога, а также клюва и воротничка. По этим чертам их можно предварительно определить как грифонов. Каковы глаза и уши по фото судить трудно. На рисунке левой пластинки, как будто, прочерчены контуры шеи.

Головы хищных птиц. Насчитывается две одинаковые крупные полусферические серебряные бляхи со штампованным изображением. Диаметр опубликованного

---

* Вместе с тем, в итоговой части статьи приводятся аналогии и ссылки на грифонов из Ордоса с головами птиц, рогами оленя и телом лошади (с. 60).

экземпляра около 4,5 см (рис. 1 – 14). На оборотной стороне имеется чуть изогнутая перемычка. На лицевой стороне вокруг центрального круга расположены три головы хищной птицы. Каждая голова состоит из маленького кружка-глаза и большого кружка, обозначающего и ухо и собственно голову. Клювы птиц (грифонов) имеют своеобразную секировидную форму. В публикации же эти головы описываются как три группы рисунков: «Каждая группа состоит из двух окружностей – большой и маленькой – («узоры в виде капель») и узора в виде перевернутой буквы «е» (с. 55).

Хронология. По мнению китайских исследователей, «из раскопанных девяти захоронений четыре (M001, M011, M012, M015) принадлежат к могилам среднего типа, для которых характерны одиночные захоронения в положении на спине, вытянуто. Все найденные в захоронениях и внутри каменных окружностей вместе с людьми и домашними животными керамические изделия и другие предметы по форме и орнаменту близки обнаруженным при раскопках могильников Яньбулакэ, Ханьцигоу и Айсыкэсяэр из района Хами, датируемых первым тысячелетием до нашей эры. Вероятно, все они относятся к одной непрерывно существовавшей здесь культуре коренных жителей*». В целом, указанные погребения датированы начальным периодом Западной Хань, и определяются «как памятник культуры сюнну начального периода Западной Хань» (Раскопки 2006 г ..., 2007, с. 59).

Время существования Западной Хань – с 206 г. до н. э. по 8 г. н. э. Соответственно, все указанные погребения датируются авторами публикации примерно в рамках II в. до н. э. В действительности, эти погребения разновременны, и относятся к разным эпохам. Так, захоронение M015 с представительным комплексом вещей достоверно датируется завершающим этапом раннескифской культуры (вторая половина VII – начало VI вв. до н. э.) и не может быть позже середины VI в. до н. э. Найденные там бронзовый кольчатый нож, поясная пряжка и зеркало имеют много аналогий в раннескифских погребениях как на Саяно-Алтае, так и в Синьцзяне (рис. 2 – 3, 5, 6). Не выходят за рамки VII-VI вв. до н. э. и роговые черешковые наконечники с шипом (рис. 2 – 10). Предварительно V в. до н. э. может датироваться могила M011 по золотым серьгам с разомкнутыми кольцами и припаянными внизу конусами. Среди опубликованных вещей из могилы с грифонами M012 узко датирующих вещей нет. По изображениям грифонов её можно отнести к IV-III вв. до н. э., поскольку в достоверных комплексах VI-V и II-I вв. до н. э. на Саяно-Алтае они пока не обнаружены**. Могила M001 с железным черешковым ножом, возможно, относятся ко II в. до н. э. В целом, по аналогиям из Саяно-Алтая, Казахстана и Синьцзяна, захоронения в могилах M011, M012 и M015 совершались с конца VII (или первой половины VI) по III вв. до н. э.

Несмотря на значительный хронологический разрыв (курганы M015 и M012 разделяет около 300 лет), между курганами M015, M012 и M011 много общего. При этом курган M012 занимает как бы промежуточное положение. По одним параметрам он ближе раннескифскому M015, по другим – M011. У всех объектов отмечены кольцевидные насыпи высотой до 50-80 см (диаметр, соответственно, 15 м, 8 м и 10 м) с камнями в один-два слоя. По центру фиксировалась обширная западина, под которой находилась глубокая могила (соответственно, 4,8 м, 2,2 м и 4,5 м). В курганах M012 и M015 округлые в плане могилы диаметром, соответственно, 4,5 и 6 м. В могилах поздних курганов M011 и M012 имелось по основному погребению на дне и один (M011) или три «поминальника» в заполнении. В каждом из этих курганов в поминальниках подхоронено по одной лошади, уложенной грудью на ЗСЗ. Сбруйные детали не зафиксированы. На дне курганов M015 и M012 находились подтрапециевидные срубы (?) длиной 2,5-2,6 см. Умершие в основных могилах во всех курганах укладывались на спине, вытянуто. Судя по чертежам, ориентация умерших разная: в M015 предположительно на ЮЗ; в M011 – на СЗ; в M012 – на СВ*.

---

* В силу ряда объективных и субъективных причин, погребения, найденные в Северном Китае или Синьцзяне на одном могильнике и схожие между собой, как правило, относятся китайскими археологами к одной непрерывно существовавшей культуре.

** По мнению ряда исследователей, в Северном Китае они встречаются и во II-I вв. до н. э.

* В описаниях могил ориентация умерших не указана, и заключение делается по рисункам. В итоговой же части отмечено, что у всех (?) умерших ориентация головой на СЗ (с. 60).

В раннескифском кургане М015 в заполнении могилы подхоронений (поминальников) нет, но они имеются в насыпи. Согласно описанию, располагаются они двумя слоями в насыпи. Если это так, то в кургане М015 представлен один из вариантов идеи ярусных подхоронений, широко распространённой в восточной части Синьцзяна. Таким образом, зафиксированный в кургане М015 погребальный обряд имеет сходные черты с курганами М011 и М012, но явно отличается по инвентарю и форме керамических сосудов, что, очевидно, объясняется разницей во времени.

Образ копытного грифона.

Копытные грифоны относятся к наиболее редким и загадочным мифическим существам восточной части скифского мира. Их изображения известны на Алтае (Пазырык, Катанда, Укок), в Туве (Грач А.Д., 1980, рис. 113 – 1, с. 79), и в Северном Китае (Бронзы ордосского стиля ..., 1986, на с. 356 рис. 4 – 1, 3; Bunker E.C., 1992, p. 104, fig. 9, 17 – 1, 3; Ковалёв А.А., 1999, с. 80, рис. 2 – 1-3; Богданов Е.С., 2006, табл. XL – 3, 5, LIV – 1, 3, 4, и др.). Очевидно, были они и в Монголии. На это указывает как географическое положение, так и информация о нахождении верхнеудинской бляхи не в Бурятии, а в Монголии (Завитухина М.П., 1998, с. 143).

На Саяно-Алтае копытные грифоны наиболее хорошо представлены в памятниках пазырыкской культуры IV-III вв. до н. э. Они обнаружены в Пазырыке-2 (на татуировках мужчины и женщины), Ак-Алахе-3, Верх-Кальджине-2, Кутургунтасе и Катанде (Руденко С.И., 1953, рис. 80-83; 1960, рис. 151, к; Полосьмак Н.В., 1994, рис. 107; 2000, с. 117; 2001, рис. 151; Баркова Л.Л., Панкова С.В., 2005). На Алтае почти все рассматриваемые существа найдены на четырёх мумиях. Помимо этого известно только два деревянных изображения из Кутургунтаса (Полосьмак Н.В., 1994, рис. 107) и Катанды (рис. 3 – 6; Руденко, 1960, рис. 151, к). В Горном Алтае эти изображения обладали особой сакральностью, и почти не помещались на пояса, оружие, одежду, украшения и на сбрую. На Алтае в IV в. до н. э. эти существа «жили», преимущественно, в особом мире, на коже человека. Возможно, они изображались на татуировках и до этого – в VI-V вв. до н. э., но на Саяно-Алтае, в северной части Синьцзяна и в Северном Китае мумии пока не найдены. В связи с этим определённый интерес представляет бросающееся в глаза сходство рогатых копытных грифонов и рогатых хищников, на что уже обращалось внимание (Bunker E.C., 1992, p. 104; Черемисин Д.В., 2008, с. 101). На Саяно-Алтае два изображения рогатых хищников были нанесены на золотые пластинки, по-видимому, использовавшиеся в качестве украшения женского головного убора (Могильников В.А., 1983, рис. 3 – 2; Бородавский А.П., 2004, рис. 2 – 1, 3). Материалы из Кызыл-Джара-4, где было найдено одно из этих изображений и рогатый хищник из Тувы (Грач, 1980, рис. 53) можно датировать IV в. до н. э., как и копытных грифонов. Рогатые хищники из Туэкты-1, Нового Шарапа-1 и Алтайки (Руденко С.И., 1960, рис. 87; Троицкая Т.Н., Бородавский А.П., 1994, табл. XVIII – 1; Фролов Я.В., 2006, рис. 1 – 35) датируются не позже второй половины V в. до н. э., на что также указывает наличие перед мордами хищников из Нового Шарапа-1 и Алтайки голов копытных животных (в Алтайке голова была обломана). Если образы рогатых копытных грифонов и рогатых хищников сосуществовали, то можно допустить традицию нанесения татуировок в виде копытных грифонов уже в V в. до н. э. не только на Алтае, но и в северной части современного Китая. Важно подчеркнуть, что в Горном Алтае нет металлических изображений копытных грифонов и не будь там мерзлоты, центром их распространения, несомненно, считался бы Северный Китай. К группе рассматриваемых грифонов можно предварительно отнести лишь одно изображение из могильника Локоть-4а в предгорьях Алтая (рис. 3 – 4). Оно было вырезано из золотой фольги и наклеивалось как аппликация на головной убор «золотого человека» (Шульга П.И., 2003, рис. 58 – 4, 5). Не смотря на предельную стилизацию, в правой стороне аппликации угадывается вытянутая вперёд нога с копытом, в центральной вырезаны две головки ушастых грифонов с крупными ушами, а в левой – три отростка оленьих рогов.

На территории Северного Китая, Монголии и Забайкалья копытные грифоны известны только в металле и по большей части относятся к украшениям пояса. В целом они подобны алтайским, но большинство из них изображено стоящими (рис. 3 – 8-11). Представлены как одиночные изображения (рис. 3 – 10, 11), так и в паре с нападающим хищником небольшого размера (рис. 3 – 8, 9). Встречаются существа с вывернутым крупом (рис. 3 – 7; Ковалёв А.А.,

1999, рис. 2 – 18; Богданов Е.С., 2006, табл. XL, 5), лежащие с «правильно» подогнутыми ногами (рис. 3 – 12; Bunker E.C., 1992, fig. 17 – 3), а также геральдически противопоставленные на поясной пряжке (рис. Ковалёв А.А., 1999, рис. 2 – 4)*. На Алтае стоящим изображён только один копытный грифон с деревянной бляхи из Катанды (рис. 3 – 6). Поза фрагментарно сохранившегося изображения грифона из Кутургунтаса не ясна. Все остальные копытные грифоны с Алтая изображены с вывернутым крупом (рис. 3 – 1-3, 5).

Глубокого исследования образа копытного грифона не проводилось, и даже в специальных работах по искусству звериного стиля он лишь упоминается (Переводчикова Е.В., 1994, с. 124; Черемисин Д.В., 2008, с. 60), или рассматривается попутно как участник сцен терзания (борьбы) (Богданов Е.С., 2006, с. 65-66). Помимо этого имеется лишь две небольших статьи, в одной из которых рассматриваются верхнеудинская бляха, датированная примерно V-IV вв. до н. э. (Завитухина М.П., 1998, с. 147), а в другой – семантика «клювоголового оленя ...» (Черемисин Д.В., 2008).

Тело рассматриваемого существа на Алтае и в Туве обычно похоже на тело оленя (марала) или коня. Почти всегда изображаются копыта, длинный хвост кошачьего хищника, круто загнутый на конце морды клюв и ветвистые оленьи рога, как правило, заканчивающиеся головками грифонов. На конце хвоста и гривы также могла помещаться одна головка грифона. По мнению А.Д. Грача на зеркале в Мажалык-Ховузу-1 из отростков рогов «выползают змеи» (1980, с. 79), но это сходство, скорее всего, результат нечёткости и условности изображения по краю зеркала. У многих существ ниже основных ветвистых рогов оленя намечены или реалистично изображены рога горного козла. Очевидно, что в этом образе сочетались черты нескольких существ. Так, в отношении существа из Мажалык-Ховузу-1 (Тува) А.Д. Грач писал: «Фигура совмещает черты пяти животных – голова грифа, тело копытного (круп вывернут вверх), хвост кошачьего хищника, один рог горного козла, другой маралий ... Эта фигура имеет ближайшие аналогии среди мотивов татуировки вождя из Второго Пазырыкского кургана ...» (1980, с. 79).

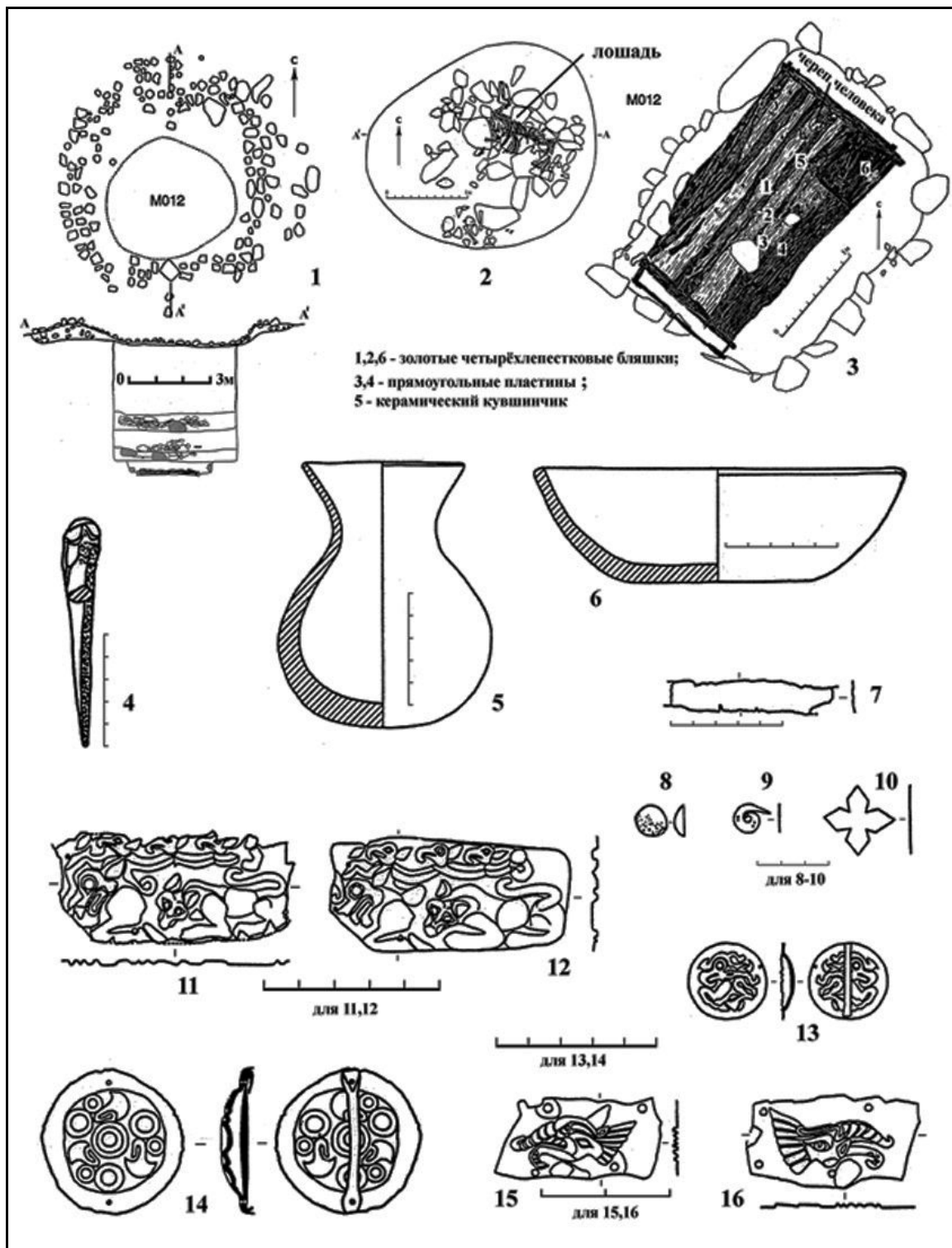
Э.С. Банкер описывает «мифологическое копытное животное» из Ордоса следующим образом: «Основное копытное животное из Налиньгаоту – олень с круглыми глазами и гипертрофированным клювом хищника, головкой хищной птицы на конце хвоста, раздвоенными копытами, и большими изогнутыми рогами с ушастыми головками хищных птиц на концах отростков. То же самое существо, изображаемое в неестественной позе с вывернутым на 180 градусов крупом имеется среди татуированных мифических животных на теле человека, найденного в Пазырыке-2 IV в. до н. э.» (Bunker E.C., 1992, p. 103).

Устоявшегося наименования для этого «фантастического зверя» нет. Используемые иногда названия «таранда» («тарандр») (Руденко С.И., 1960, с. 302; Завитухина М.П., 1998, с. 146; Богданов Е.С., 2006, с. 65), «конь-грифон» (Полосьмак Н.В., 1994, с. 9) или «конегрифон» (Ковалёв А.А., 1999, с. 80) не «приживаются» в научных работах, поскольку указывают лишь на отдельные черты этого чрезвычайно сложного образа. Вполне естественно, что этот образ чаще просто описывают по признакам, или применяют сразу несколько наименований**. При этом обычно используются слова «копытный» и «грифон». Думается, словосочетание «копытный грифон» вполне может быть использовано для обозначения рассматриваемого существа. Впрочем, данный вопрос не имеет принципиального значения.

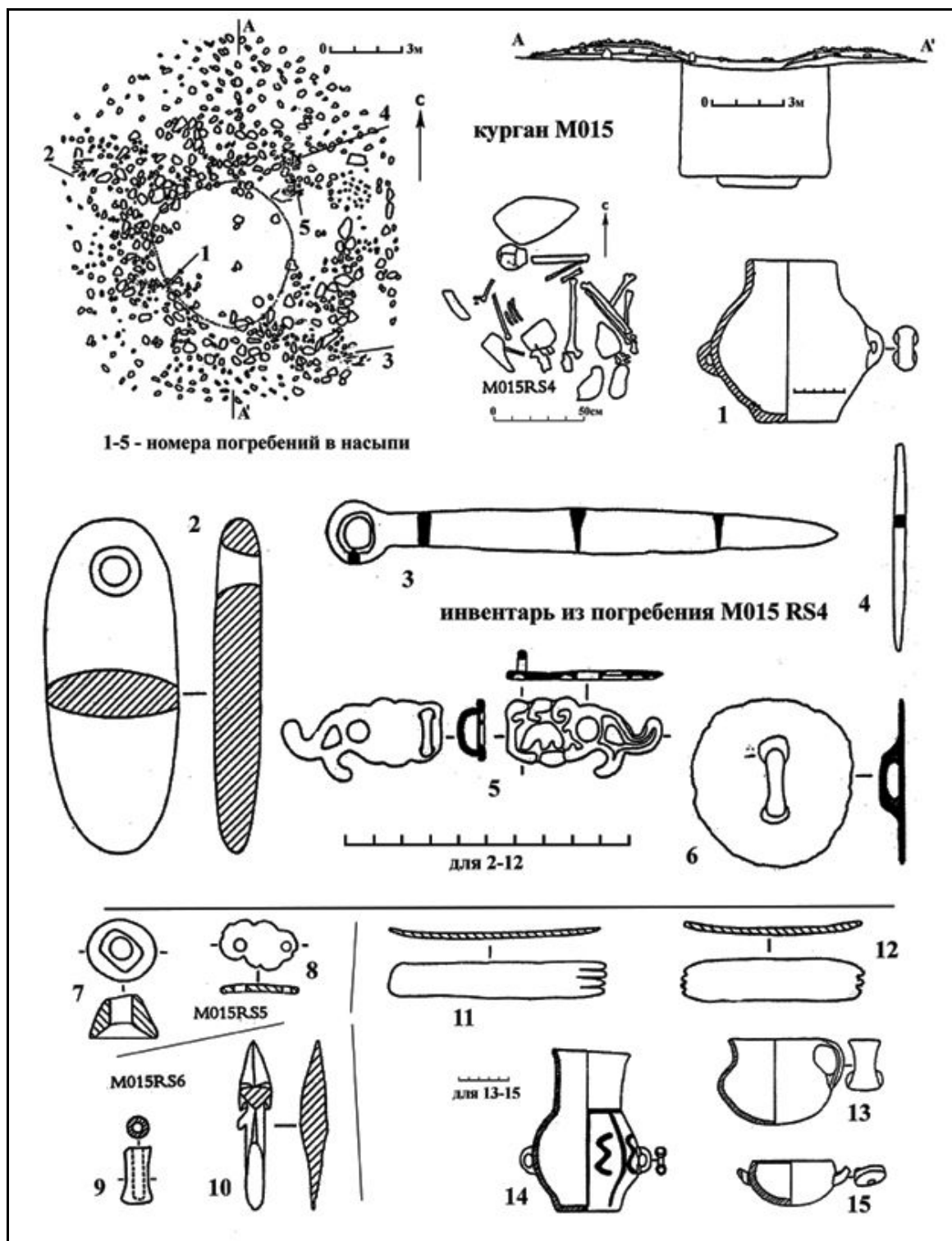
* Здесь не учитываются похожие, но не имеющие клюва, существа с рогами заканчивающимися головками грифонов.

** Показательна позиция Д.В. Черемисина, вынесшего в заголовок название «клювоголовый олень», но по тексту использовавшего иные определения, в том числе «клювоголовый конь» и «грифон-конь» (2008, с. 104).

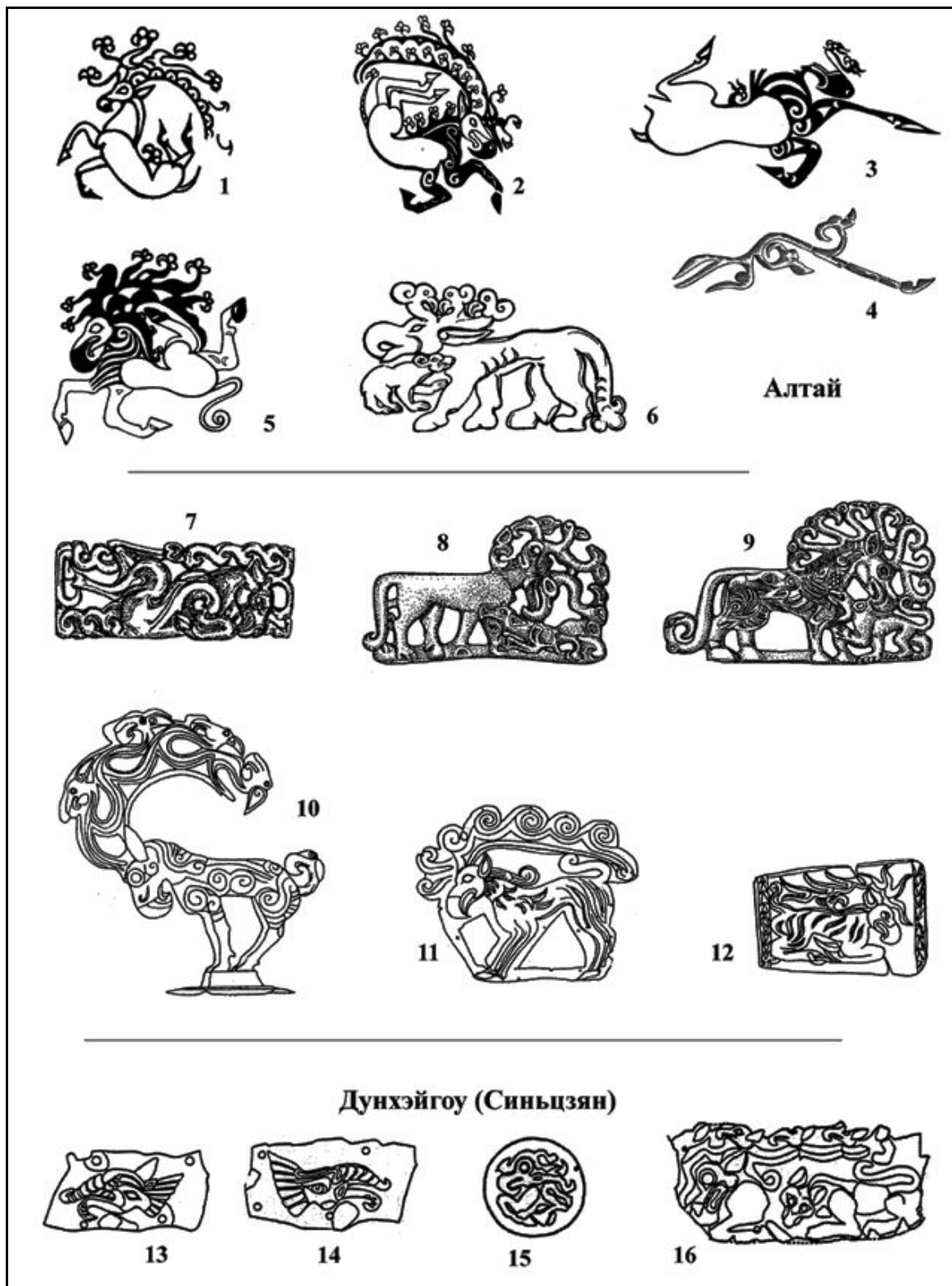
Рис. 1

Дунхэйгоу, курган M012. 1 – план и разрез кургана; 2 – план захоронения лошади в слое №2; 3 – план погребения человека на дне могилы (слой №4); 4 – костяная «проколка»; 5, 6 – кувшин и миска; 7 – полоска; 8-10 – сферическая, спиралевидная и четырёхлепестковая бляшки; 11, 12 – большие нашивные пластины со сценой терзания; 13, 14 – малая и большая сферические бляшки; 15, 16 – малые нашивные пластинки с «драконом». Золото – 8-11, 15, 16; серебро – 12-14; керамика – 5, 6.

Рис. 2

Дунхэйгоу, курган M015. План и разрез кургана, план погребения M015RS4. Инвентарь из погребения M015RS4: 1 – «чайник» с ручками на тулове; 2 – оселок; 3, 4 – нож и шило; 5, 6 – поясная пряжка и зеркало. Инвентарь из других погребений под насыпью: 7 – ворворка, 8 – зооморфная бляшка; 11, 12 – орнаменты (?); 13-15 – сосуды. Инвентарь из погребения на дне могилы M015RS6: 9 – навершие; 10 – наконечник стрелы. Бронза – 3-6; рог (кость) – 7-12; керамика – 1, 13 – 15; камень – 2.

Рис. 3

Копытные грифоны. 1 – Ак-Алаха-3; 2, 5 – Пазырык-2; 3 – Верх-Кальджин-2; 4 – Локоть-4а; 6 – Катанда; 7 – Монголия, случ. находка; 8 – Северный Китай, случ. находка; 9 – Забайкалье (Монголия ?), случ. находка; 10-12 – Северный Китай (Налиньгаоту, Сигоупань). 1,3 – по: Полосьмак Н.В., 2001, рис.151; 2, 5 – по: Руденко С.И., 1953, рис.82, 83; 4 – по: Шульга П.И., 2003, рис.36; 6 – по: Руденко С.И., 1960, рис.151, к; 7-9 – по: Богданов Е.С., 2006, табл.XL – 5; LIV – 1,4; 10-12 – по: Ковалёв А.А., 1999, рис.2 – 1-3.

Изображения копытных грифонов из Дунхэйгоу совершенно иные. Так, на прямоугольных серебряных и золотых поясных (?) пластинах грифон упал на колено

передней левой ноги (положение остальных ног не видно), а хищник довольно крупных размеров терзает его сзади (рис. 1 – 11, 12). Эта первая сцена, где копытный грифон фактически находится в положении терзаемого травоядного животного. Ранее это можно было лишь предполагать по изображениям грифонов с вывернутым крупом (рис. 3), а также по сценам терзания похожих рогатых существ без клюва (Руденко С.И., 1960, рис. 150, б; Богданов Е.С., 2006, табл. LXII, 1). Не имеют аналогий и найденные в Дунхэйгоу вписанные в круг копытные грифоны с малых выпуклых бляшек (рис. 1 – 13). Судя по рисунку, их задние и передние ноги сведены вместе примерно также, как у лежащего грифона из Северного Китая (рис. 3 – 12). Третий тип грифонов («драконов») с воротничком, тонким клювом и одним направленным вперёд рогом (рис. 1 – 15, 16) среди различных грифонов скифского мира аналогий не имеет, вне зависимости от точности опубликованного рисунка.

Время существования и территория распространения.

По мнению специалиста по Северному Китаю Э.С. Банкер, изображения копытного грифона первоначально появляются там в IV в. до н. э. на юго-востоке Ганьсу (к западу от Ордоса), а затем в Ордосе, преимущественно в памятниках III в. до н. э. (Bunker E.C., 1992; 1997, p. 74). Это связывалось с проникновением воинственных отрядов с запада и северо-запада (возможно, Южной Сибири), маршрут которых проходил по коридору Ганьсу и затем на север по Хуанхэ к области Ордос. Исследовательница отмечала, что это предположение «помогло бы объяснять различия и сходство в иконографии и художественных стилях, появившееся среди кочевых племен на северо-западных границах древнего Китая в IV-III вв. до н. э. (Bunker E.C., 1992, p. 104). А.А. Ковалёв предполагал, что образ «конегрифона» «явно пазырыкского происхождения» появляется на севере Ордоса также с IV в. до н. э., но наиболее распространяется в «западноханьское время» (II-I вв. до н. э.). Объяснялось это «влиянием с северо-запада», воспринятом в среде кочевой элиты на севере Ордоса (1999, с. 81).

Необычность и своеобразие грифонов из Дунхэйгоу позволяют по-иному взглянуть на уже упомянутое предположение о миграциях между Алтаем и Ордосом через Ганьсуйский коридор (см. Bunker, 1992, p. 104). Если таковые имели бы место, то в восточной части Синьцзяна (Дунхэйгоу), расположенной на пути следования населения из Южной Сибири (Алтая), должны были бы встречаться копытные грифоны алтайского типа. В свою очередь копытные грифоны типа найденных в Дунхэйгоу могли распространиться на связанных предполагаемыми миграциями Алтае и Северном Китае. Грифоны же из Дунхэйгоу уникальны, что говорит о существовании в северо-восточной части Синьцзяна особой изобразительной традиции, независимой от Алтая и Ордоса. По этой же причине не подтверждается мнение китайских исследователей о привнесении в Дунхэйгоу образов копытного грифона племенами ранних сюнну с востока (Ордоса). Эти примеры ещё раз подтверждают непродуктивность многочисленных миграционных теорий в попытке объяснить близость в искусстве, вооружении и конском снаряжении удалённых друг от друга культур на Саяно-Алтае и в Китае. Очевидно, что образ копытного грифона (как и изображения тигра, терзающего копытное, и многие другие) распространяется примерно в одно время на территории Саяно-Алтая, Северной части Синьцзяна, Забайкалья, Монголии и Северного Китая. В Горном Алтае изображения копытного грифона, видимо, воспроизводились до финала пазырыкской культуры в III в. до н. э. (Катанда). На территории Северного Китая, по мнению некоторых исследователей, он фиксируется во II в. до н. э. и даже в I в. до н. э. (см. выше), но эти датировки, на наш взгляд, требуют дополнительного анализа.

Библиографический список

1. Баркова, Л.Л. Татуировки на мумиях из Больших пазырыкских курганов (новые материалы) / Л.Л. Баркова, С.В. Панкова // Археология, этнография и антропология Евразии. – Новосибирск, 2005. – №2(22). – С. 48-59.
2. Богданов, Е.С. Образ хищника в пластическом искусстве кочевых народов Центральной Азии (скифо-сибирская художественная традиция) / Е.С. Богданов. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. – 240 с.
3. Бородовский, А.П. Изображение фантастического рогатого хищника на золотых пластинах Горного Алтая / А.П. Бородовский // Проблемы археологии, этнографии и

- антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. – Т. X. – Ч. 1. – С. 200-204.
4. Грач, А.Д. Древние кочевники в центре Азии / А.Д. Грач. – М.: Наука, 1980. – 256 с.
  5. Завитухина, М.П. Золотая пластина из Забайкалья с Сибирской коллекции Петра I / М.П. Завитухина // Древние культуры Центральной Азии и Санкт-Петербург. – СПб.: РИЦ «Культ-информ-пресс», 1998. – С. 143-148.
  6. Ковалёв, А.А. О связях населения Саяно-Алтая и Ордоса в V-III веках до н. э. / А.А. Ковалёв // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул, 1999. – С.75-82.
  7. Переводчикова, Е.В. Язык звериных образов: Очерки искусства евразийских степей скифской эпохи / Е.В. Переводчикова. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. – 206 с., ил.
  8. Полосьмак, Н.В. «Стерегающие золото грифы» (ак-алахинские курганы) / Н.В. Полосьмак. – Новосибирск: ВО «Наука». Издательская фирма, 1994. – 125 с.
  9. Полосьмак, Н.В. Погребальный комплекс кургана Ак-Алаха-3. Историко-культурный анализ / Н.В. Полосьмак // Феномен алтайских мумий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. – С. 57-85.
  10. Полосьмак, Н.В. Всадники Укока / Н.В. Полосьмак. – Новосибирск: Изд-во «ИНФОЛИО-пресс», 2001. – 336 с.: ил.
  11. Руденко, С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время / С.И. Руденко. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1953. – 402 с., ил.
  12. Руденко, С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время / С.И. Руденко. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 350 с., ил.
  13. Фролов, Я.В. Материалы скифского времени из Новоалтайского могильника / Я.В. Фролов // Современные проблемы археологии России. – Новосибирск: Изд-во института археологии и этнографии СО РАН, 2006. – Т. II. – С. 63-66.
  14. Черемисин, Д.В. Искусство звериного стиля в погребальных комплексах рядового населения пазырыкской культуры: Семантика звериных образов в контексте погребального обряда / Д.В. Черемисин. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. – С. 136.
  15. Черемисин, Д.В. К семантике образа клювоголового оленя в пазырыкском искусстве / Д.В. Черемисин // Тропой тысячелетий: К юбилею М.А. Дэвлет. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. – С. 99-105.
  16. Шульга, П.И. Могильник скифского времени Локоть-4а / П.И. Шульга. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. – 204 с., ил.
  17. Раскопки 2006 г памятника Дунхэйгоу в уезде Баликунь. Памятники культуры Синьцзяна (Синьцзян Вэнью). – 2007. – №2. – С. 32-62. (на кит. языке).
  18. Bunker, E.C. Significant Changes in Iconography and Technology among Ancient China's Northwestern Pastoral Neighbors from the Fourth to the First Century B.C. / E.C. Bunker // Bulletin of the Asia Institute. New Series. – Vol. 6. – 1992. – P. 99-115.
  19. Bunker, E.C. Nomadic Art of the Eastern Eurasian Steppes / E.C. Bunker. – New York, 1997.
  20. Бронзы ордосского стиля (ордосы ши цинтунци). – Пекин, 1986. – 402 с. (на кит. яз.).